

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Путь к европейскому многоязычию

© доктор философии Мария Хадкова / *Hadková* (Чехия), 2008

Развитие человечества можно представить как историю коммуникации, а кризисные явления в поступательном движении общества рассматривать как кризис коммуникативных форм, кодов, каналов и т.п. Коммуникация пронизывает жизнь каждого человека во всем многообразии своих проявлений, от официальных и неофициальных встреч, рабочих контактов и сферы образования до обмена опытом между представителями человеческого сообщества во времени и пространстве. Любой прогресс напрямую зависит от качества коммуникации, поэтому проблемы, связанные с коммуникацией, необходимо рассматривать не только на теоретическом уровне, но и тесно увязывать с ее практической реализацией.

Включение индивидуума в совместную деятельность, его положение (статус) в обществе и его развитие зависят от его коммуникативной подготовленности, знания правил коммуникации и владения коммуникативными стратегиями. Если рассматривать все коммуникативные связи человеческой личности (участника всевозможных контактов), то они не поддаются строгой систематизации вследствие своего чрезвычайного многообразия. Одни коммуникативные контакты являются вынужденными, в других человек участвует добровольно, порой выступая их инициатором, но всегда контакт обусловлен определенными намерениями и всегда ему сопутствует определенный ожидаемый и т.наз. побочный эффект. Но ни один человек не в состоянии заранее определить, какие роли и в каких коммуникативных ситуациях ему придется сыграть в течение жизни.

В XXI веке люди, как правило, вынуждены устанавливать контакты не только с представителями того сообщества, к которому они принадлежат. Сложность коммуникативных отношений обусловлена сложно-организованным сообществом, к которому индивид относится независимо от его желаний. Затруднять коммуникацию могут и межкультурные различия¹.

¹ *Průcha J. Multikulturní výchova. Praha, 2001. S. 177–184.*

Коммуникацию можно разделить на монокультурную и межкультурную на основании культурной принадлежности ее участников². В этой связи необходимо рассматривать коммуникативную компетенцию и подготовленность каждого к выполнению определенных коммуникативных ролей³ (прежде всего знание коммуникативного этикета), поскольку эти факторы оказывают влияние на взаимодействие представителей разных сообществ⁴. В литературе часто приводятся примеры возникновения конфликтов как следствие существования межкультурных коммуникативных барьеров⁵. Речь идет о случаях недопонимания не только на официальном международном уровне, но также и в ходе общения с национальными меньшинствами и мигрантами внутри страны⁶. В частности, интеграционные процессы являются той областью, в которой совокупность знаний о трудностях, вызываемых межкультурными различиями, играет ключевую роль, т.к. может способствовать устранению противоречий, обусловленных разными социальными нормами, которые являются самым частым источником коммуникативных конфликтов. В последнее время в этой связи используется широко распространенный термин «социальная когезия».

Трудно детально определить, как обеспечить человека знаниями и умениями так, чтобы он был коммуникативно успешным в тех ситуациях, в которых он может оказаться. Описание коммуникации (коммуникативных актов, процессов и т.д.) должно не только представлять собой констатацию состояния определенного языка, общества и т.п. в определенный исторический период, оно должно также способствовать тому, чтобы процесс коммуникации становился более качественным, чтобы люди были готовы к тем ситуациям, в которых они захотят или будут вынуждены оказаться.

Именно поэтому целью западноевропейских лингвистов в 70-х гг. XX века стало повышение качества обучения иностранным языкам, то есть создание такой концепции, которая дала бы возможность быстро и эффективно сформировать необходимые коммуникативные компетенции и использовала бы новые данные и новые учебные материалы.

² Lehmanová Z. Mezikulturní komunikace a evropský proces // Interkulturní vzdělávání ve sjednocující se Evropě / Red. P. Urbánek. Liberec, 1999. S. 20–28.

³ Dresser N. Multicultural Manners. New York, 1996.

⁴ Ср., напр.: „Má-li být komunikace efektivní v celé široké škále střetnutí různých kultur, vyžaduje to porozumět ostatním kulturám. Váš úspěch ve verbální komunikaci s druhými, s malými skupinami nebo s veřejností – jak v práci, tak ve společenském životě – závisí z velké části i na vaší schopnosti komunikovat s lidmi, kteří se od vás kulturně odlišují.“ (De Vito J.A. Základy mezilidské komunikace. Praha 2001. S. 35).

⁵ Salzmann Z. Jazyk, kultura, společnost. Praha, 1997.

⁶ Ср., напр.: Menšiny a migranti v České republice / Ed. Šišková T. Praha, 2001; Průcha J. Multikulturní výchova. Praha, 2000.

Эти задачи первоначально решал Совет по культурному сотрудничеству при Совете Европы. Но уже в 1975 году возник целевой проект для обучения английскому языку *Threshold Level*. Он установил пороговый уровень знаний, необходимых для повседневного общения на этом языке. Эта целевая коммуникативная компетенция была определена на основе общепризнанных предполагаемых коммуникативных потребностей группы так называемых временных резидентов. Проект возглавили занимавший тогда должность руководителя отделения лингвистики Кембриджского университета J.L. M. Trim и директор Института прикладной лингвистики Утрехтского университета J. A. van Eke.

Threshold Level стал первым проектом общеевропейской концепции языкового образования, но не единственным в своем роде⁷. Цель Совета Европы была более глобальной – разработать общие основы, базовые программы и опорные тезисы для студентов с разным уровнем подготовки – от «нулевого» до «продвинутого». Так был разработан проект *Common European Framework (Общеевропейские компетенции владения иностранным языком)*, определяющий их изучение, преподавание, оценку⁸. После долгих предварительных согласований эти требования были сформулированы на межправительственном симпозиуме в ноябре 1991 г. в швейцарском городе Rüschiikon. Темой симпозиума была «прозрачность» и единство языкового образования в Европе, с точки зрения его целесообразности, а также способы его оценки и контроля. Самым важным требованием стало создание Европейской системы уровня владения иностранными языками (*Common European Framework – CEF*), которая должна стимулировать личностный и профессиональный рост индивида, а также способствовать развитию международного и межкультурного сотрудничества.

Создатели CEF задали себе вопрос: чему научить студента, чтобы он был коммуникативно успешным в тех ситуациях общения, к которым он хотел бы быть подготовлен, как достигнутый уровень определить и адекватно оценить. Так были определены три уровня владения языком⁹, разработаны их содержание, описание и образцовые блоки тестов. Следующим шагом стало появление Европейского языкового портфеля, личного документа, который ведет и заполняет сам учащийся. Портфель

⁷ V letech 1989 – 1996 probíhal Modern Languages Project Language Learning for European Citizenship.

⁸ Council of Europe: Modern Languages: Learning, teaching, Assessment. A Common European Framework of reference (Draft 2 of a Framework proposal), Strasbourg 1996. S. 2.

⁹ Общая европейская система уровней владения языком выделяет элементарный уровень (A1 – Breakthrough и A2 – Waystage), самостоятельный уровень (B1 – Threshold и B2 – Vantage) и компетентный уровень (C1 – Effective Operational Proficiency и C2 – Mastery). Ср.: Little D., Perclová R. Evropské jazykové portfolio. Praha, 2001.

содержит три части¹⁰: языковой паспорт (международно признанный документ, определяющий уровень языковых умений в официальных и неофициальных ситуациях), т. наз. культурно-языковую автобиографию, в которой ученики фиксируют свой языковой опыт и знание изучаемых языков, и, наконец, языковой альбом с образцами собственных работ.

Для развития отдельного человека и общества такой подход в целом эффективен. Перед сообществом стоит задача ознакомления личности на разных этапах ее развития с особенностями различных функциональных стилей, возникает необходимость системно включать в ее сознание информацию о нормах использования определенного естественного языка, а также о правилах языкового поведения. Каждое коммуникативное взаимодействие в действительности производит субъект, он же влияет на других участников коммуникативного акта, на понимание, отражение и осознание им его собственного внутреннего, а также окружающего мира. Каждое состоявшееся коммуникативное взаимодействие словно вписывается в структуру существующей картины мира и изменяет ее частично или целиком.

Необходимость решить вопрос языкового образования и обучения в определенной степени связана с лидирующей ролью отдельных языковых сообществ в мире, и, как нам представляется, актуальна прежде всего для Европы. Самым сложным при этом является воздействие сообществ, оказывающих принципиальное влияние на экономическое и общественное развитие всего региона, а потому их целевая привлекательность для других сообществ многократно возрастает. Объединяющая роль языка этих экономически доминирующих сообществ обусловлена не только современной ситуацией, она является результатом длительного экономического, политического и культурного развития.

Знание языков так называемых «больших народов», обычно экономически развитых сообществ, дает ключ к последним открытиям в науке, к новейшим технологиям. Они являются наиболее востребованными языками еще и потому, что могут служить коммуникативным кодом в самых разных странах мира. По этим причинам сегодня в наибольшей степени разработана лингводидактика английского языка, и его описание служит образцом для исследователей многих других языков¹¹.

Ситуация с языками так называемых «малых народов», социумов с менее влиятельной экономикой, языков, реже изучаемых, была принципиально иной. До появления инициатив Совета Европы, направленных на развитие многоязычия (речь о которых шла ранее), они находились

¹⁰ Ср.: http://www.msmt.cz/cpl1250/erj/pages/erj_infobalik.htm (29.10.2001)

¹¹ В этой связи следует вспомнить, например, роль латыни при формировании национальных европейских языков или роль русского языка в многонациональном Советском союзе.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2008. – Вып. 36. – 124 с. ISBN 978-5-317-02619-6

на периферии. CEF предоставил возможность стандартного описания самых разных языков, без учета числа их потенциальных пользователей. Новизна подхода заключается в том, что эти описания касаются не только носителей малых языков, как это было раньше в большинстве случаев. Предлагаемые описания малых языков, построенные по моделям больших языков, дают новые возможности для формирования коммуникативной компетенции теперь и у тех, для кого эти языки не являются родными.

В последние десятилетия это дало возможность оживить интерес к чешскому языку как иностранному, к предмету, истории и традиции преподавания которого восходят к XVII веку и связаны с именем Яна Амоса Коменского.